

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2007 г.

В. Д. Кузнецов

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ ФАНАГОРИИ*

В сезоне 2004 г. в ходе археологических исследований у западной оконечности акватории затопленной части Фанагории в результате визуального обследования дна был обнаружен угол мраморного постамента под статую. После снятия слоя песка гидроэжектором стало ясно, что в этом месте находится большое количество разнообразных камней. По причине близости окончания сезона работы носили ограниченный характер, поэтому на небольшой площади был вскрыт лишь слой песка. Под ним помимо прочего были найдены две надписи, опубликованные автором этих строк¹.

В 2005 г. работы в этом месте были продолжены. Первоначально предполагалось, что раскопки гидроэжекторами будут осуществляться на значительной площади (более 200 м²). Однако она была значительно сокращена из-за возникших проблем с фиксацией открываемых объектов. В течение рабочего дня чертежи под водой выполняли два архитектора, работа которых продвигалась очень медленно. Это было связано не только с естественными сложностями фиксации находок на морском дне, но и с тем обстоятельством, что глубина в месте раскопок невелика (от 1 м на дне до 2.5 м на подошве раскопа). Из-за этого малейшее волнение моря приводило к подъему мутной взвеси, мешавшей наносить объекты на план. По этой причине расчистка камней была осуществлена на площади несколько более 50 м² и на глубину до 1.5 м от поверхности песка.

В результате расчистки была обнаружена крайне интересная конструкция из крупных бревен, которой будет посвящена специальная работа². В эту конструкцию были вставлены строительные блоки, архитектурные детали, фрагменты мраморных статуй. Кроме этого были найдены две полностью сохранившиеся надписи. Одна из них была выбита на мраморной плите, вторая – на верхней части мраморного же постамента под статую.

НАДПИСЬ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОРТИКА. 220 г. н.э. (Рис. 1–4)

Надпись выбита на плоской плите сероватого с синеватыми прожилками мрамора. Плита имеет размеры 71.3 × 44.5–45 × 0.9–10.5 см. Все грани плиты отесаны. Один ее конец обломан, второй поврежден. На тщательно отполированной лицевой стороне, в центре левого торца сделан паз-пирон размером 6 × 4.5 см, при помощи которого плита,

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (грант № 06-06-80395).

¹ Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 155–172. Автор выражает свою признательность А.А. Завойкину и Н.А. Павличенко за замечания, высказанные ими после чтения рукописи данной статьи.

² Предварительное сообщение по поводу этой конструкции см. в статье: Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Колесников А.Б. Предварительные замечания о портовых сооружениях в Фанагории // Древности Боспора. 2006. 9. С. 260–280.

Рис. 1. Лицевая сторона плиты с надписью о восстановлении портика

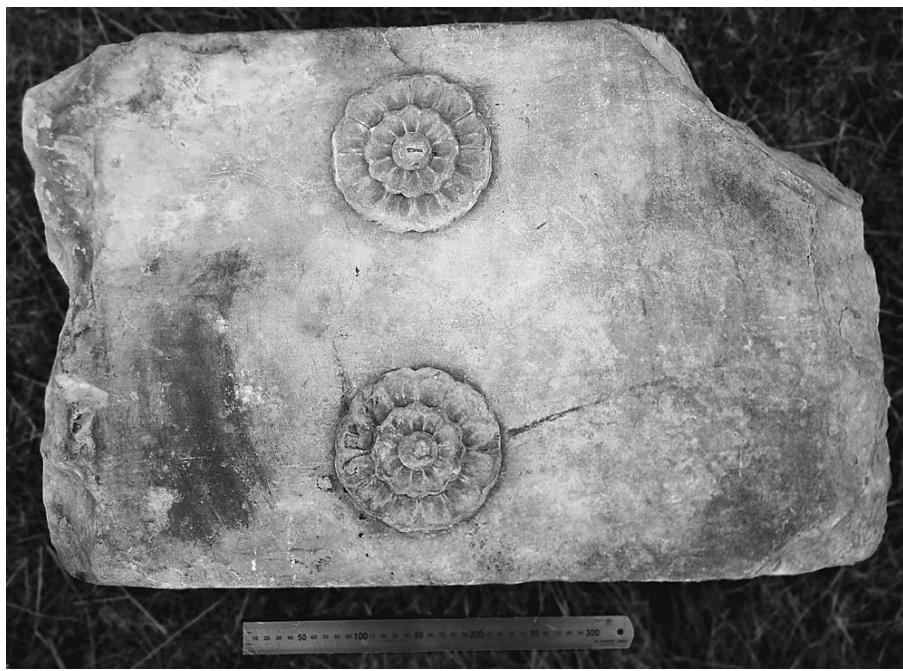

Рис. 2. Оборотная сторона плиты с надписью о восстановлении портика

по всей видимости, крепилась к стене здания. Похожая плита с пазом с правого торца найдена в районе Керчи, которая была частью «карниза какого-то архитектурного сооружения» (время Котиса I)³. На обратной стороне вырезаны две розетты диаметром

³ КБН 958, comment. Альбом иллюстраций к КБН. СПб., 2004.

Рис. 3. Паз-пирон для крепления плиты о восстановлении портика

12.5 и 13 см. Аналогичные розетты известны на надгробиях⁴. Не исключено, таким образом, что изначально плита представляла собой надгробие, верх которого находился там, где позднее (но уже с обратной стороны) была левая часть надписи. В пользу этого свидетельствует и своеобразный небольшой карниз, венчавший плиту⁵. Надгробная надпись, возможно, была написана краской и поэтому не сохранилась.

Надпись очень тщательно вырезана по линейкам. Шрифт монументальный. Первая строка по размерам меньше остальных (14 мм). Остальные строки имеют высоту 24–26 мм. Расстояние между строк 13–14 мм. В словах βασιλεύοντος βασιλέως βέτα выше остальных букв надписи. *Омикрон* и *тэта* меньше других букв, но изредка выбиты почти на полную высоту строки. Наклонные гости *μιο* и *νιο* соприкасаются с вертикальными гостями не на их концах, а несколько ниже. У *альфы* горизонтальная перекладина ломаная. У *бэты* и *ро* кружки не замкнуты, не примыкают к вертикальным гостям. У *альфы* и *лямбды* правая наклонная гаста часто поднимается выше левой. Концы букв заканчиваются аккуратными треугольными апексами. Встречаются лигатуры. В некоторых словах *iota subscriptum* пропущена.

Надпись гласит:

’Αγαθῆ τύχῃ.
Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ιονυλίου
Ρησκουπόριδος νιού μεγάλου βασιλέως Σαυ-
ρομάτου, φιλοκάϊσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσε-
5 βους, τὴν στοὰν πολέμῳ καταφθαρεῖ σαν
ἀνασκευάσας ἐκ θεμελίων Βείβιος Ἀχαι-
μένους του Βειβίου, λοχαγός, ἐκ τῶν ιδίων

⁴ Например: Möbius H. Die Ornamente der Griechischen Grabstelen. Klassischer und Nachklassischer Zeit. München, 1968. Taf. 11a, 13a, 37a, 43a, 48c, 51a-b, 52b, 53a-b, 54a-c; КБН 201, 206. Альбом иллюстраций; Avram A. Inscriptions grecques et latines de Scythie Mineure. Vol. III. Callatis et son territoire. Bucarest-Paris, 1999. № 151; Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973. № 144–154, 161, 168, 170, 178, 180.

⁵ Cp. Rieman H. Die Skulpturen vom 5. Jahrhundert bis in römische Zeit. Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen. Bd 2. B., 1940. Taf. 11.

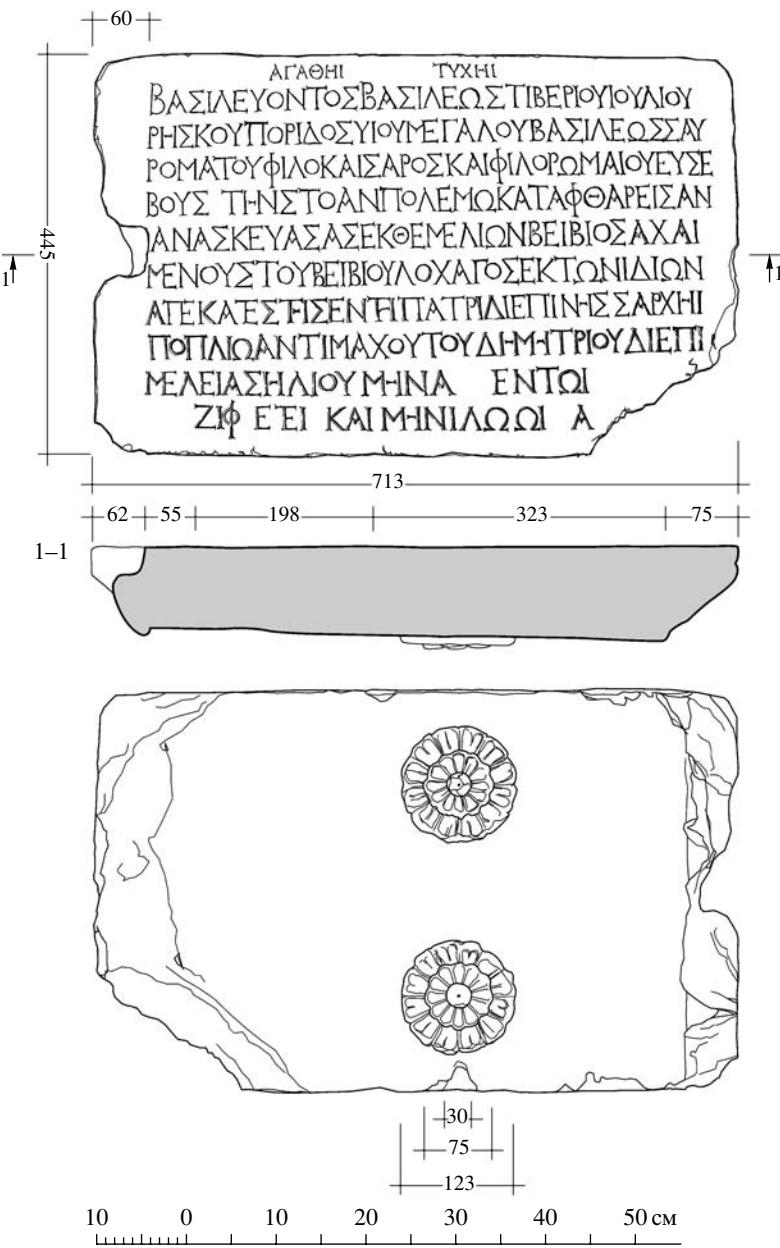

Рис. 4. Чертеж и прорисовка плиты о восстановлении портика

ἀπεκατέστησεν τῇ πατρίδι ἐπὶ νησσάρχῃ
Ποπλίῳ Ἀντιμόχου τὸν Δημητρίου δὲ ἐπι-
10 μελείας Ἡλίου Μηνᾶ ἐν τῷ
ζιφ' ἔτει καὶ μηνὶ Λώωι α'.

Перевод: «В добрый час! В царствование царя Тиберия Юлия Рескупорида, сына великого царя Савромата, друга цезаря и друга римского народа, благочестивого, выстроив от основания разрушенную войной стою, Бейбий, сын Ахемена, внук Бейбия, лохаг, восстановил ее из своих средств для отечества при *нεσαρχε* Публии, сыне Антимаха, внуке Деметрия, заботами Гелия, сына Мены, в 517 году, месяце Лое первого числа».

Сткк. 5–6: καταφθαρέῖσαν. В тех немногих боспорских надписях, в которых используется глагол καταφθέιρω, им обозначали обветшание каких-либо крепостных сооружений от времени (χρόνῳ καταφθαρέντα) (КБН 1242, 1243, 1246, 1248). Иначе говоря, речь шла не о полном разрушении или обрушении башен или стен. Процесс же реставрации или восстановления этих сооружений обозначался словом ἀνοικοδομέω. В строительных документах обычно этот глагол использовался в тех случаях, когда здание или сооружение реконструировалось, строилось заново («поднималось», «возводилось»). Иначе говоря, оно перед этим уже существовало⁶. В фанагорийской надписи портик не обветшал от времени, а был разрушен военными действиями, которые, по всей видимости, велись в городе. При этом надпись говорит, что он был восстановлен «от основания». Отсюда следует, что портик либо был разрушен полностью, либо повреждения были таковы, что его пришлось перед восстановлением сначала разобрать до «основания». Процесс реконструкции обозначен глаголом ἀνασκευάζω (LSJ: build again, remodel)⁷. В боспорских надписях это слово встречается не часто. В двух документах (II и III вв. н.э.) речь идет о восстановлении «от основания» башен, разрушенных по неизвестной нам причине (КБН 897, 1052⁸).

Сткк. 6–7: Βείβιος Ἀχαιμένους τοῦ Βείβιου. Фракийское имя Бейбий встречается в боспорской эпиграфике впервые⁹. Оно известно (преимущественно в I–II вв. н.э.) в нескольких регионах (Фракия, Малая Азия, Афины, Спарта)¹⁰. Имя Ахемен, которое является греческой версией древнеперсидского имени¹¹, довольно хорошо известно на Боспоре в I–III вв. н.э. (КБН 76, 84, 331, 621, 709, 947, 1139, 1260, 1278, 1282, 1288)¹². К сожалению, мы не можем уверенно связать Бейбия новой надписи ни с одним из Ахеменов, известных на Боспоре.

Стк. 8: ἐπὶ νησσάρχῃ. Я вижу только такую возможность понять сочетание ЕΠΙ ΝΗΣΑΡΧΗ. Слово νησσάρχης, таким образом, встречается впервые в греческом языке. Хорошо известно другое слово – νησίαρχος¹³. На первый взгляд может показаться, что предлагаемому чтению препятствует двойная сигма. Однако, с одной стороны, удвоение

⁶ Ὁρλάνδος A.K., Τραῦλος I.N. Λεξικὸν ἀρχαίων ἀρχιτεκτονικῶν ὄρων. Ἀθῆναι, 1986. S.v. ἀνοικοδομέω. Σ. В греческих строительных надписях этот глагол часто используется в тех случаях, когда речь идет именно о восстановлении упавших стен: Hellmann M.-Ch. Recherche sur le vocabulaire de l'architecture grecque, d'après les inscriptions de Délos. P., 1992. P. 296. Кроме глагола ἀνοικοδομέω для описания процесса реконструкции или реставрации зданий широко применялось слово ἐπισκευάζω: Ginouves R. Dictionnaire méthodique de l'architecture grecques et romaine. T. II. Éléments constructifs: supports, couvertures, aménagements intérieurs. P., 1992. P. 29.

⁷ Ορλάνδος, Τραῦλος, Λεξικὸν ἀρχαίων ἀρχιτεκτονικῶν ὄρων. S.v. Σ.

⁸ В этой надписи слово восстановлено.

⁹ Beşevliev V. Untersuchungen über die Personennamen bei den Thrakern. Amsterdam, 1970. S. 40.

¹⁰ IGBulg II. 519; IGRRP 153; SEG XXIX. 165; SEG XLVIII. 465; Mócsy A. Gesellschaft und Romanisation in der römischen Provinz Moesia Superior. Amsterdam, 1970. S. 155; McLean B.H. Greek and Latin Inscriptions in the Konya Archaeological Museum. L., 2002. P. 89; Traill J.S. Persons of Ancient Athens. Vol. 4. Auxanon to Gypsinis. Toronto, 1995. № 264515; Engellmann H., Knibbe D., Merkelbach R. Die Inschriften von Ephesos. T. IV. Inschriften griechischer Städte aus Kleinasiens. Bd 14. Bonn, 1980. № 1037; Schwertheim E. Die Inschriften von Kyzikos und Umgebung. T. I. Inschriften griechischer Städte aus Kleinasiens. Bd 18. Bonn, 1980. № 389; Tataki A.B. Ancient Beroea. Prosopography and Society. Athens, 1988. № 318; A Lexicon of Greek Personal Names / Ed. P.M. Fraser, A. Matthews. Vol. IV. Macedonia, Thrace, Northern Regions of the Black Sea. Oxf., 2005. P. 67 (Βέβιος).

¹¹ Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nordlichen Schwarze Meer Küste. Praha, 1955. S. 275; Schmitt R. Iranische Personennamen auf griechischen Inschriften // Actes du VIIe congrès international d'épigraphie grecques et latine. București–Paris, 1979. S. 149; Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. С. 250.

¹² За пределами Боспора оно зафиксировано в Фокиде (A Lexicon of Greek Personal Names / Ed. P.M. Fraser, E. Matthews. Vol. IIIB. Central Greece from the Megarid to Thessaly. Oxf., 2000. S.v. Ἀχαιμένης). В Ольвии была найдена эпиграфия начала II в. н.э., посвященная боспориту Титу Флавию Ахемену, сыну Ахемена (IOSPE I². 202).

¹³ Например: Syll³. 390–391 (III в. до н.э.); Busolt G. Griechische Staatskunde. Zweite Hälfte. Auf. 3. Bearbeitet von H. Swoboda. München, 1926. S. 1292.

согласных было явлением хорошо известным¹⁴. С другой же стороны, использование двойной сигмы именно в слове *νῆσος* было довольно широко распространено в греческой эпиграфике, начиная примерно с II в. до н.э.¹⁵ В своей статье, специально посвященной анализу использования двух сигм в слове *νῆσος*, М. Смит пишет: хотя изначально написание двух сигм в слове *νῆσος* и являлось ошибкой, но после введения этого слова в таком виде многие люди, в том числе образованные, стали его использовать в качестве элегантного и поэтического варианта¹⁶. Окончательно доказывает возможность использования на Боспоре двойной сигмы в слове *νῆσος* надпись на постаменте под статуей царя Аспурга из Пантикалея (КБН 40.4): ὁ ἐπὶ τῆς νῆσου. Издатели неоправданно убрали в ломаные скобки одну из сигм, посчитав ее ошибкой резчика. В действительности же в это время такое написание слова уже было вполне распространенным и считалось правильным.

Известно большое количество слов с композитами *-άρχης* или *-αρχος*¹⁷. При этом первый из этих двух компонентов был ионийского происхождения и со временем заменил второй компонент, который был распространен в Аттике¹⁸. Указанные композиты использовались при образовании слов, обозначающих начальников и руководителей разного ранга, специально в военном и административном словаре¹⁹. Таким образом, *нε-сархом*, как об этом можно судить по двум композитам, составляющим это слово, был человек, руководивший каким-то островом. Естественным желанием является поставить в связь новый термин с известной, но тем не менее не совсем ясной должностью *ὁ ἐπὶ τῆς νῆσου*. Она зафиксирована в документах, происходящих из Пантикалея (КБН 40, 697) и Фанагории (КБН 982, 1000). Возможно ли то, что оба термина обозначали одну и ту же должность на Боспоре? С точки зрения формальной логики в таком сопоставлении нет никакого противоречия. Что же касается трансформации из конструкции *ὁ ἐπὶ* с род. падежом в слово с композитом *-άρχης/-αρχος*, то такой вариант мы находим, например, в известной надписи из Самоса (рубеж III и II вв. до н.э.) о распределении хлеба (так называемый «закон о хлебе», *Getreidegesetz, corn law, loi sur le blé*)²⁰. В ней говорится о людях, выбранных голосованием и уполномоченных распределять зерно²¹. Документ называет их *οἱ ἐπὶ τοῦ σίτου* (сторона А, сткк. 22–23, 75: ... τοῖς ἐπὶ τοῦ σίτου κεχειροτονημένοις (χειροτονηθεῖσιν) ἀνδράσσου; сторона А, сткк. 51–52: οἱ ἄνδρες οἱ χειροτονηθέντες ἐπὶ τοῦ σίτου...). В то же время нам хорошо известно, что существовал специальный термин *σιτάρχης/σιτάρχος* для тех должностных лиц, которые занимались распределением продовольствия²². Таким образом, *ὁ ἐπὶ τοῦ σίτου* и *σιτάρχης* оказываются взаимозаменяемыми терминами²³. Отсюда мы можем заклю-

¹⁴ См. об этом подробнее: *Gignac F.Th. A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. I. Phonology*. Milan, 1976. P. 154 ff.; *Brixhe Cl. Essai sur le grec anatolien au début de notre ère*. Nancy, 1984. P. 31 et suiv.

¹⁵ Все эпиграфические и литературные примеры собраны в статье: *Smith M.F. ΝΗΣΣΟΣ at Oinoanda in Lycia – Misspelling or Genuine Variant?* // ZPE. 2000. 130. P. 128–129. Что касается Северного Причерноморья, то мы находим вариант *Χερσόνησος* в одной из ольвийских надписей (IOSPE I², 40.2), которую В.В. Латышев датировал второй половиной II – первой половиной III в. н.э. См. также *Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. Киев, 1964. № 5. 2.

¹⁶ *Smith. ΝΗΣΣΟΣ...* P. 130.

¹⁷ *Kretschmer P., Locker E. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache*. Aufl. 2. Göttingen, 1963. S. 283; *Buck C.D., Petersen W. A Reverse Index of Greek Nouns and Adjectives Arranged by Terminations with Brief Historical Introductions*. Hildesheim–New York, 1970. P. 10–11, 686–687.

¹⁸ *Buck, Petersen. A Reverse Index...* P. 2; *Chantreine P. La formation des noms en grec ancien*. P., 1933. P. 30.

¹⁹ *Chantreine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecques. Histoire de mots*. P., 1968. P. 120.

²⁰ *Syll³. 976; Pouilloux J. Choix d’inscriptions grecques. Textes, traductions et notes*. P., 1960. P. 126–135. № 34.

²¹ Подробнее см. *Shipley G. A History of Samos, 800–188 BC*. Oxf., 1987. P. 218–221; *Migeotte L. Les souscriptions publiques dans les cités grecques*. Genève–Québec, 1992. P. 185–191. № 62; *Gargola D.J. Grain Distribution and the Revenue of the Temple of Hera on Samos* // *Phoenix*. 1992. 46. P. 12–28.

²² *Buck, Petersen. A Reverse Index...* P. 11, 687.

²³ Cp. *ὁ ἐπὶ τῆς εἰρήνης* и *εἰρηνάρχης* (*Dmitriev S. City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor*. Oxf., 2005. P. 206–209).

чить, что для боспорской должности «начальника острова» могло также существовать два синонима – ὁ ἐπί τῆς νήσου и νησσάρχης (или νησάρχης).

Стк. 9: Ποπλίφ Ἀντιμάχου τοῦ Δημητρίου. Публий – имя довольно распространено в боспорской эпиграфике²⁴. Причем большинство носителей этого имени известно по надписям Танаиса²⁵. Однако Публия, сына Антимаха, внука Деметрия, среди них мы не находим. Среди же его родственников может оказаться Деметрий, сын Антимаха, известный из танаисской надписи того же 220 г., что и фанагорийская (КБН 1278). Не исключено, что он был братом Публия: помимо совпадения отчества в пользу этого предположения может свидетельствовать само имя Деметрия, которого могли назвать по деду, что было, как известно, распространенным явлением. Кроме того, в танаисской надписи 228 г. н.э. упомянут Публий, сын Деметрия (КБН 1282), который мог находиться в родственной связи с фанагорийским Публием.

Сткк. 9–10: δι ’έπιμελέος Ήλίου Μηνοῦ. Вне сомнений, выражение δι ’έπιμελέος означает, что Гелий занимал должность в городской администрации, которая была связана с осуществлением каких-либо видов строительных работ²⁶. Из боспорских надписей известно о существовании комиссии эпимелетов, которая занималась осуществлением строительных и ремонтных работ²⁷. Гелий, сын Мена, мог занимать выборную должность эпимелета. С другой же стороны, учитывая, что в надписи прямо не использовано соответствующее слово, не исключено, что он мог быть членом комиссии, которая носила другое название (*τειχοποει*, *наопеи* и др.)²⁸.

Сооружение и ремонт зданий общественного назначения в древней Греции осуществлялись под руководством специально выбираемой строительной комиссии. Члены такой комиссии могли называться по-разному – *наопеями*, *эпистатами*, *эгдотами*, *эпимелетами* и т.п.²⁹ Эпиграфические документы показывают, что в их функции входили вопросы финансирования работ и расходования средств по ним, обеспечения строительства рабочей силой и материалами, осуществление технического контроля за работами (совместно с архитектором)³⁰. По сути дела эпимелеты были главными организаторами и распорядителями работ на строительной площадке, без согласования с которыми не могли быть предприняты никакие шаги. Не случайно, их имена в надписях поставлены раньше имени архитектора³¹.

Несмотря на то что институт эпимелетов на Боспоре зафиксирован надписями только для римского времени, не может быть сомнений в том, что строительные комиссии, в соответствии с общегреческой практикой, здесь существовали и раньше. В других припонтийских государствах такие комиссии и магistrаты, ответственные за строительство и поддержание в надлежащем виде тех или иных общественных сооружений, известны для периода эллинизма³². Ольвийский декрет в честь Протогена (IOSPE I². 32,

²⁴ A Lexicon of Greek Personal Names. S.v.

²⁵ КБН 1261, 1263, 1266, 1277, 1279, 1282, 1283, 1287; Болтунова А.И. Греческие надписи в донских музеях // НЭ. 1965. В. С. 83. № 5. Сткк. 4, 10.

²⁶ Наряду с должностными лицами, осуществлявшими функции надзора над какими-либо видами работ, эпимелетами могли называться и не должностные лица, т.е. не магистраты (*Dmitriev. City Government...* Р. 18–19).

²⁷ КБН 44, 47, 61, 62, 67, 942, 1242, 1245, 1246, 1248, 1250; Болтунова А.И. Новая строительная надпись из Танаиса // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 47; Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В. Новые эпиграфические находки в Пантикопее // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 205.

²⁸ *Dmitriev. City Government...* Р. 19.

²⁹ Кузнецов В.Д. Организация общественного строительства в древней Греции. М., 2000. С. 219–220, 387.

³⁰ Hellmann M.-Ch. Choix d’inscriptions architecturales grecques. Lyon, 1999. P. 44; Кузнецов. Организация общественного строительства... С. 387.

³¹ КБН 1245, 1250; Болтунова. Новая строительная надпись из Танаиса. С. 47.

³² Например: IOSPE I². 29 (Ольвия, III в. до н.э.); 403 (Херсонес, III в. до н.э.); Денисова В.И. Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. № 1. С. 95–104; Syll³. 708 (Истрия, II в. до н.э.); Блаватская Т.В. Западнопонтийские города в VI–I веках до нашей эры. М., 1952. С. 154–156.

сткк. 35–65) показывает, что в этом полисе процедура осуществления общественного строительства (выборы строительной комиссии, сдача работ с подряда, выполнение работ по контракту, отчет о произведенных тратах и т.д.) была такой же, как и в других демократических государствах Греции. Не сбрасывая со счетов специфическую форму государственного устройства Боспора, тем не менее можно полагать, что входившие в его состав города обладали достаточной степенью автономии для руководства своими внутренними делами³³, в том числе принимать решения о строительстве или ремонте зданий общественного назначения и выбирать для этого соответствующую комиссию. Трудно представить, что боспорский царь каждый раз должен был сам распоряжаться по поводу строительства того или иного сооружения в том или ином городе государства, назначая туда специальных лиц³⁴. Безусловно, это было делом городских магистратов (например, *стеностроителей*)³⁵ и выбираемых народом комиссий, в распоряжении которых были специальные средства, выделяемые из казны города или святыни³⁶, а также в виде пожертвований частных лиц. Еще одним источником финансирования была государственная казна, из которой деньги на строительство или ремонт оборонительных сооружений могли выделяться уже по распоряжению царя³⁷. Это делалось, например, в случае угрозы безопасности государства.

Как показывают боспорские документы, институт строительных комиссий существовал в государстве, возможно, до конца античной эпохи³⁸. Число членов строительной комиссии в боспорских городах могло колебаться от одного до нескольких человек (до девяти в Танаисе). Очевидно, что их количество определялось масштабом и сложностью строительных работ. Справедливо замечание исследователей о том, что эпимелеты избирались из числа наиболее знатных и богатых граждан³⁹. Судя по одной из надписей Танаиса, эпимелетами назывались не только члены строительной комиссии, выбираемой *ad hoc*, но и магистраты, в обязанности которых входил постоянный контроль за состоянием тех или иных городских сооружений⁴⁰.

Строительные надписи относятся к категории относительно редких документов не только на Боспоре, но и во всем Северном Причерноморье⁴¹. Может быть, дело даже не столько в их количестве, сколько в том, что они часто имеют плохую сохранность и в своем большинстве относятся лишь к одному периоду – римскому. Пожалуй, наиболее

³³ Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 55–56.

³⁴ Так полагала Т.Н. Книпович (*Книпович Т.Н.* Танаис. Историко-археологическое исследование. М.-Л., 1949. С. 96). В противоположность этому мнению А.И. Болтунова отмечает, что строительные работы в Танаисе в конце II – первой половине III в. н.э. осуществлялись городскими властями, «а не центральным правительством Боспора» (*Болтунова. Новая строительная надпись из Танаиса. С. 52*).

³⁵ IOSPE I². 418, Херсонес, III в. до н.э.; Денисова. Новый эпиграфический документ... С. 95 (Ольвия, IV в. до н.э.).

³⁶ КБН 62: ἐκ τὸν ιε[ρῷν χρημάτων].

³⁷ Из строительной надписи из Горгиппии (КБН 1122), которую обычно датируют временем Савромата I, следует, что стены были восстановлены самим царем, т.е. на средства из государственной казны (см. *Блаватская Т.В.* Строительная надпись из Горгиппии // ВДИ. 1951. № 2. С. 119).

³⁸ Ю.Г. Виноградов датировал самую позднюю боспорскую строительную надпись, в которой восстанавливается слово «эпимелет», 483 г. н.э. (*Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века)* // ВДИ. 1998. № 1. С. 238).

³⁹ Книпович. Танаис... С. 96; Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 268.

⁴⁰ δι' ἐπιμελητῶν τοῦ τείχους (*Болтунова. Новая строительная надпись из Танаиса. С. 47. Сткк. 12-13*).

⁴¹ IOSPE I². 174–185; КБН 61–68, 897, 966, 970, 1052–1053, 1112, 1122, 1241–1258; Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. 1973. № 128–134; Надписи Ольвии (1917–1965). Л., 1968. № 52–53; Болтунова. Греческие надписи в донских музеях. С. 75–83; она же. Новая строительная надпись из Танаиса. С. 46–55; Блаватская Т.В. Фанагорийская надпись Савромата I // КСИА. 1976. 145. С. 92–97; Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Новая посвятительная надпись из Нимфея // *Нурег-Бореус*. 2002. Vol. 8. Fasc. 1. С. 99–121; Яйленко В.П. Опистограф из Фанагории со строительной надписью и эпиграфией фиаскота // ПИФК. 2002. XII. № 1. С. 229–234; Крапивина В.В., Диатропотов П.Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. 2005. № 1. С. 67–73.

информативными среди боспорских строительных документов являются танаисские. Что же касается фанагорийских, то до находки публикуемой надписи строительными можно считать лишь один⁴² либо два документа⁴³. Во вновь найденном документе внимание привлекает прежде всего сообщение о восстановлении портика, который был разрушен в результате каких-то военных действий. О какой войне может идти речь в фанагорийской надписи? К сожалению, ответ на этот важный вопрос не может быть определенным. Теоретически речь может идти либо о каких-то внутригосударственных событиях, либо о вторжении внешних врагов. Принимая во внимание напряженное положение на границах Боспора в рассматриваемое время, можно предположительно говорить о какой-то войне с варварами.

Эпиграфические документы из разных городов Боспора сообщают о работах по восстановлению и ремонту оборонительных сооружений на протяжении II–III вв. н.э. Наибольшее количество таких надписей происходит из Танаиса. В городе во второй половине II – начале III в. н.э. осуществлялись большие работы по ремонту оборонительных сооружений. В документах этого времени (КБН 1241, 1242, 1243, 1246, 1247, 1248) говорится о восстановлении разрушенных временем (χρόνῳ διαθάρευτα, καταθάρεύτα, ἡμελημένην ἀπὸ χρόνῳ) стен, башен, ворот⁴⁴. Исследователь Танаиса Д.Б. Шелов пишет, что городские стены надстраивались и утолщались при помощи дополнительных панцирей, вместо старых башен возводились новые, более мощные⁴⁵. Во II в. н.э. город был дополнительно укреплен рвами⁴⁶. А.И. Болтуниова отмечала, что сведения о восстановительных работах наиболее обильны для периода между 220 и 236 гг. н.э. Причем она специально выделяет 220 г.⁴⁷ Все это свидетельствует о стремлении укрепить городские оборонительные сооружения перед какой-то внешней угрозой. Однако, как показывают археологические исследования Танаиса, все эти меры не спасли город от разрушения в середине III в. н.э. какими-то варварскими племенами⁴⁸. Другой город Боспорского государства, Горгиппия, был разрушен вскоре после 239 г. н.э.⁴⁹ Как предполагают некоторые исследователи, юго-восточная граница Боспора подверглась вражескому нападению, следствием чего стало разрушение Горгиппии. При этом отмечается, что другие регионы государства не были затронуты этими событиями⁵⁰. Однако теперь обнаруживается, что военные действия происходили, по всей видимости, и ранее 230-х годов, и в них был вовлечен не только район Горгиппии, но и другие части азиатского Боспора.

Итак, в конце II – начале III в. н.э. Боспор вел постоянные военные действия против окружающих варварских племен. Например, документ, датированный 193 г. н.э., сообщает о победе Савромата II над сираками, скифами и таврами (КБН 1237). Любопытно в связи с этим обратить внимание на одну из надписей, которая имеет точную дату – 221 г. н.э. (КБН 54, ср. КБН 56). В ней Рескупорид III назван царем Боспора и окружаю-

⁴² Яйленко. Опистограф из Фанагории... С. 229–234. К сожалению, фотография надписи на с. 229 очень плохого качества и не читаема.

⁴³ В случае признания правильным восстановление слова πυλῶνας (Блаватская. Фанагорийская надпись Савромата I. С. 93).

⁴⁴ Болтуниова А.И. Фрагменты надписи о строительстве башни в Танаисе // КСИА. 1975. 143. С. 47–49.

⁴⁵ Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 271.

⁴⁶ Арсеньева Т.М., Бётгер Б., Виноградов Ю.Г. Новые исследования в Танаисе // ВДИ. 1996. № 3. С. 54.

⁴⁷ Болтуниова. Новая строительная надпись из Танаиса. С. 51–52.

⁴⁸ Там же. С. 301, 304; Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Новые данные о фортификации Танаиса // Древности Боспора. 2004. 7. С. 37. См. Данышин Д.И. Танайты и танаисцы во II–III вв. н.э. // КСИА. 1990. 197. С. 56.

⁴⁹ Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (Очерки экономической истории). М., 1966. С. 12–14; Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV–V вв.). Белгород, 1996. С. 27; Алексеева. Античный город Горгиппия. С. 75.

⁵⁰ Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 136.

щих племен (βασιλέα Βοσπόρου καὶ τῶν πέριξ ἑθύδων). Не исключено, что эта формула, неизвестная до этого на Боспоре, появилась после побед Рескупорида III над варварами. Если так, то эти победы могли последовать за вторжением местных племен на Боспор, в результате чего сильно пострадала Фанагория. Во всяком случае выражение πολέμῳ καταφθαρεῖσαν не оставляет сомнений в том, что Фанагория была на какое-то время захвачена врагами, которые разрушили, по всей видимости, не только один портик, но и нанесли более серьезный урон городу. К сожалению, надпись ничего не говорит о том, спустя какое время после разрушения стоя была восстановлена и соответственно, когда Фанагория была захвачена врагами. Но уже во всяком случае не позже 221 г. Рескупорид смог одержать победу над врагами. Поэтому вполне логично полагать, что работы по восстановлению портика были осуществлены вскоре после окончания военных действий, которые могли закончиться незадолго до 220 г. В связи с этим важно отметить тот факт, что строительные работы финансировал военачальник-лохаг. Не исключено, что Бейбий, сын Ахемена, сам был участником освобождения Фанагории.

Вернемся теперь к новому термину, впервые появившемуся в публикуемой надписи, – *нεσαρχ*. Как хорошо известно, в Боспорском государстве существовали административные должности, о которых мы знаем из надписей⁵¹. Проблема заключается в том, что мы не можем адекватно понять значение всех этих должностей. Кажется вполне логичным предположение о том, что такие термины как ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας, ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας, ὁ ἐπὶ τῆς Γορυπτίας, ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσπορυγόνων, ὁ ἐπὶ τῆς νήσου означали царских наместников в разных регионах государства⁵². Обычно считается, что под термином «начальник острова» скрывается наместник царя в азиатской части государства – на нынешнем Таманском полуострове⁵³. Однако, по мнению В.А. Сидоренко, все перечисленные выше должности нужно считать воинскими. В частности, термином ὁ ἐπὶ τῆς νήσου боспорские надписи обозначали, по мнению автора, «военачальника острова»⁵⁴. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что аргументация В.А. Сидоренко недостаточно весома. В частности это касается интерпретации известной надписи из Пантикопея (КБН 36). Вряд ли можно согласиться с тем, что все перечисленные в ней должности были военными (например, ὁ ἐπὶ τῆς πινακίδος). Кроме того, невозможно согласиться с предположением В.А. Сидоренко о том, что Боспорское царство могло быть «религиозно-политическим союзом греческих государств, представители которых (амфикионы) составляли собрание πυλαία?». Как известно, словом *Пулакия* называли собрание представителей государств, входивших в Дельфийскую амфикионию. Оно происходило от названия Фермопил, которые часто называли просто *Пулаки*⁵⁵. Естественно, что у нас отсутствуют какие-либо основания для переноса названия собрания в Дельфийской амфикионии на Боспор. Поэтому попытки увидеть в слове ἀριστοπυλεῖται боспорской надписи некое собрание благороднейших амфикионов⁵⁶ представляются искусственными и неприемлемыми. Поэтому при отсутствии дополнительных данных

⁵¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949. С. 341–345.

⁵² По поводу должности ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας см. специально: Болтунова А.И. Надпись под статуей из Горгиппии // СА. 1958. № XXVIII. С. 113–116. В Танаисе царский представитель назывался иначе, чем в других регионах государства – преобрευτής (КБН 1239, 1241, 1243, 1245, 1246, 1248, 1249, 1250, 1252). Вряд ли это было случайно: поскольку Танаис имел специфический статус в государстве, то и представитель царя здесь имел несколько отличные от других наместников функции.

⁵³ Латышев В.В. ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 124–125; Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.-Л., 1953. С. 210; Гайдукевич. Боспорское царство. С. 343.

⁵⁴ Сидоренко В.А. Высшие воинские должности на Боспоре во II – начале IV в. н.э. (по материалам эпиграфики) // Боспорские исследования. Вып. I. Симферополь, 2001. С. 137–146 и специально с. 144.

⁵⁵ См. Paus. 10. 8, 1–3. Roux G. L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle. Lyon, 1979. Р. 1–59; Sánchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes. Recherches sur son rôle historique, des origines au IIe siècle de notre ère. Stuttgart, 2001.

⁵⁶ Сидоренко. Высшие воинские должности... С. 141.

по вопросу о боспорских должностях, возможно, более целесообразно придерживаться традиционной точки зрения⁵⁷. В соответствии с ней «начальник острова» мог быть царским представителем или наместником на Таманском полуострове или какой-то его части.

Теперь следующий вопрос: почему в строительной надписи упомянут *несарх*? Использовалась ли эта должность для датировки надписи или для каких-то иных целей? Иначе говоря, мог ли *несарх* быть эпонимом? Вопрос об эпонимах на Боспоре остается открытым. Ни для одного города, за исключением Танаиса, не сохранилось сведений об эпонимах, по которым осуществлялась датировка официальных документов на протяжении многих столетий⁵⁸. Н. Эрхардт полагает, что в Пантикопее эпонимом мог быть жрец Аполлона⁵⁹. Для милетских колоний он предполагает наследование институтов метрополии. Однако прямые данные, подтверждающие его предположение, в настоящий момент отсутствуют. Что же касается Танаиса, то из надписей известно, что эпонимами здесь были эллинарх и архонты танайтов⁶⁰. При этом в танаисских документах помимо датировочной формулы, упоминающей царствующего династа, а также эпонимов, присутствуют имена других должностных лиц (пресбевта, начальника аспургиан, архикойтонита, эпимелетов). Безусловно, никто из этих последних не может претендовать на то, чтобы считаться эпонимом⁶¹. Все они были так называемыми «ложными эпонимами». Присутствие их имен в надписях было необходимо для подтверждения подлинности этих документов⁶². Отсюда следуют два вывода, относящиеся к публикуемой фанагорийской надписи. Первый состоит в том, что *несарх* не был эпонимом. Второй же заключается в том, что его присутствие в фанагорийской надписи заставляет предполагать, что штаб-квартира «начальника острова» располагалась именно в Фанаго-

⁵⁷ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 179.

⁵⁸ В надписи КБН 1051, найденной около Тамани, древней Гермонассы, говорится о Ἀγριππέων Καισαρέων ἄρχοντες. При Полемоне в Агриппии был переименован Пантикопей, а Кесарии стали называть Фанагорию (*Блаватский В.Д. Пантикопей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964. С. 132*). После А.В. Орешникова (Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. 1922. II. С. 131), считается, что названия двух городов в таманской надписи нужно разделить союзом καὶ (КБН. Коммент. к 1051). В таком случае в архонтах Кесарии и Агриппии при желании можно видеть эпонимов (см. однако: Dmitriev. City Government... Р. 14–17). Однако Б. Надэль предложил другое понимание этого места документа. По его мнению, слово Ἀγριππέων относится к предыдущему слову λοχαγῷ, что дает перевод «лохага агриппейцев». Соответственно слово «архонты» относится к кесарийцам (*Nadel B. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosphoran Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // DHA. 1977. 3. Р. 104*). Эта надпись требует специального исследования и в данном контексте вряд ли может использоваться для доказательства того, что в Фанагории эпонимами были архонты. Напомним, что в ее метрополии, Теосе, эпонимами были пританы (*Sherk R. The Eponymous Officials of Greek Cities IV. The Register. Pt III: Thrace, Black Sea Area, Asia Minor (continued) // ZPE. 1992. 93. Р. 250*), а в Абдере, выведенной почти одновременно, – сначала жрец Диониса, а затем жрец Аполлона (*Sherk R. The Eponymous Officials of Greek Cities III. The Register. Thrace, Black Sea Area, Asia Minor // ZPE. 1991. 88. Р. 225*).

⁵⁹ Erhardt N. Milet und seine Kolonien. Vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen. Frankfurt am Main. 1983. S. 199.

⁶⁰ Sherk. The Eponymous Officials of Greek Cities IV. P. 249. См. Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 264–266.

⁶¹ Вопреки мнению Д.Б. Шелова, который предполагал «эпонимный характер должности пресбевта» (Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 261).

⁶² Sherk R. The Eponymous Officials of Greek Cities I // ZPE. 1990. 83. P. 256; см. также McLean B.H. An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine (323 B.C. – A.D. 337). Ann Arbor, 2002. P. 150 ff.

рии⁶³. Вспомним в связи с этим, что, по Гекатею Милетскому, Фанагория находилась на одноименном острове⁶⁴. Не исключено, что еще с эпохи архаики, к которой относится это свидетельство, вплоть до римского времени район Фанагории носил название «Остров», что нашло отражение и в административной структуре Боспорского государства⁶⁵. В таком случае власть должностного лица, называвшегося ὁ ἐπὶ τῆς νήσου (= νησάρχης), распространялась не на весь Таманский полуостров, а лишь на Фанагорию и ее окрестности. Определенным подтверждением такой точки зрения можно считать тот факт, что три боспорских документа из пяти, в которых упоминается «начальник острова», происходят именно из Фанагории. Принимая во внимание высокое положение этого должностного лица в структуре Боспорского государства, вполне понятным является и то, что остальные две надписи найдены в столице – Пантике (КБН 40, 697).

НАДГРОБИЕ ГИПСИКРАТИИ. 63 г. до н.э.

(рис. 5–6, вклейка; рис. 7–9)

Надпись выбита на мраморном постаменте под статую. Мрамор серовато-голубоватый. Блок обломан в нескольких местах еще в древности. Границы обломков затерты в результате действия воды. Поскольку камень был вставлен в самую верхнюю часть деревянной конструкции, его верхняя грань лицевой стороны более всего пострадала от действия воды, прежде всего первая строка надписи. Впрочем, ее прочтение не вызывает особых затруднений. Размеры постамента 85–88 × 76.9–79 см, высота 41.5 см. Лицевая сторона, на которой выбит текст надписи, и обратная тщательно обтесаны и отшлифованы, тогда как боковые грани обработаны грубо, поскольку не были предназначены для обозрения. Сверху на постаменте сделано углубление размером 64.4 × 38 см, в которое была вставлена плита со статуей. Плита крепилась к постаменту при помощи железного штыря, залитого свинцом. Снизу почти через весь постамент проходит широкий паз длиной 76 см, шириной 41 см. Он не сквозной, поскольку ограничен с трех сторон бортиками: с торцевой стороны бортиком шириной в 7.5–8 см, а с боковых сторон – в 14 и 16 см⁶⁶. Его дно обработано очень грубо, тогда как бортики вокруг него бо-

⁶³ Такое предположение уже высказывалось в литературе (*Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья*. М.-Л., 1955. С. 143). По мнению Н.И. Сокольского, под «островом» надписей подразумевался нынешний Фонталовский полуостров (*Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М., 1976. С. 107). Такой же точки зрения придерживается и С.Ю. Сапрыкин (*Сапрыкин. Боспорское царство... С. 181*). Однако если исходить из того, что нам в целом известно территориальное деление Боспорского государства (европейский Боспор с выделением Феодосии, Танаис и Горгиппия, имевшие своих наместников, Остров (= Фонтал) и «область аспургиан»), то окажется, что Фанагория либо находилась под управлением ὁ ἐπὶ τὸν Ἀσπουργανόν, либо не входила ни в одну из этих территорий. Поскольку и то, и другое представляется маловероятным (ср. однако: *Сокольский. Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. С. 112–113), то Островом мог быть район Фанагории. Что же касается «области аспургиан», то она могла простираться от нынешнего Фонталовского полуострова, где, по Н.И. Сокольскому, жили аспургиане (Там же. С. 107–108) до Горгиппии. Как известно из Страбона (*Strabo. XI. 2. 11*), территорией их обитания был район между Фанагорией и Горгиппией. Географ указывает расстояние, равное 500 стадиям (μεταξὺ Φαναγορείας οἴκοιντες καὶ Γορυπλάτιας ἐν πεντακόσιοις σταδίοις). Это пространство (примерно 90 км) соответствует расстоянию между Фонталовским полуостровом и Анапой. Не случайно некоторые исследователи подчеркивают близость археологических памятников Фонталовского полуострова и окрестностей Анапы и Новороссийска (*Сапрыкин С.Ю. Аспургиан // СА. 1985. № 2. С. 70–71*).

⁶⁴ Steph. Byz. S.v. Φαναγορεία (= FGrHist 1 F 212).

⁶⁵ См. Болгов Н.Н. Территориально-хозяйственные микрозоны на Боспоре (дескриптивный обзор) // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. 2. СПб., 2001. С. 239.

⁶⁶ Похожий паз можно видеть на постаменте наместника Митридата Евпатора, который был найден в Ольвии (*Крапивина, Диатроптов. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии*. С. 67. Рис. 3 на вклейке между с. 128 и 129).

Рис. 5. Фото верхней части постамента Гипсикратии

Рис. 6. Фото лицевой стороны постамента Гипсикратии с надписью

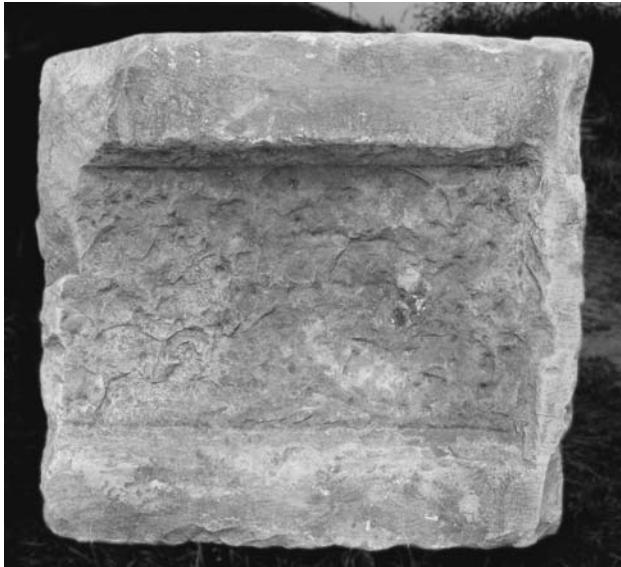

Рис. 7. Фото нижней части постамента Гипсикратии

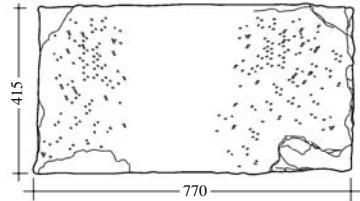
Рис. 8. Фото исправленной эты в альфу в слове γύναι

лее аккуратно, хотя на них отчетливо видны следы обработки инструментом. Из этого описания следует, что постамент представлял собой верхнюю часть большого надгробного памятника. Постамент был установлен сверху на нижнюю часть этого памятника так, что он был закреплен на ней при помощи паза. К грубо обработанным и не шлифованным боковым граням постамента должны были примыкать какие-то другие блоки. Нижние грани лицевой и оборотной сторон постамента имеют легкую курватуру наружу, свидетельствующую о том, что нижняя часть надгробного памятника была несколько шире самого постамента. Таким образом, весь памятник представлял собой довольно сложную и относительно высокую конструкцию, предназначенную для обзора прежде всего спереди и сзади.

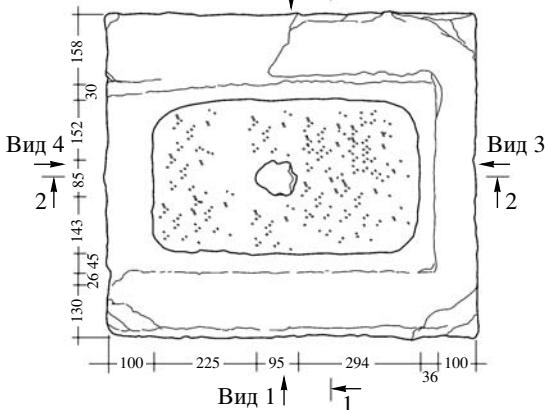
Вид 1

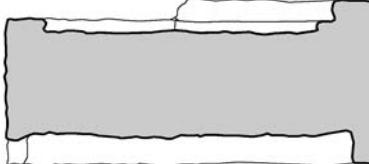
Вид 3

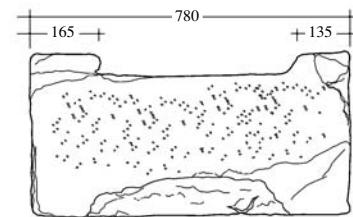
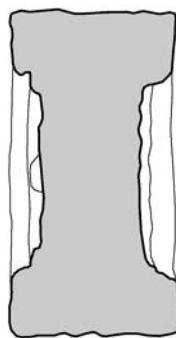
Вид сверху Вид 2

2-2

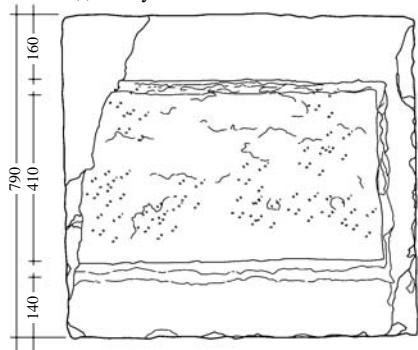

1-1

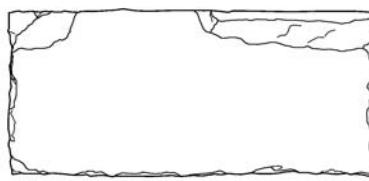

Вид 4

Вид снизу

Вид 2

10 0 10 20 30 40 50 см
mm

Рис. 9. Чертежи постамента Гипсикратии и прорисовка надписи

О том, что надгробный памятник был относительно большим по размерам и высоте, свидетельствует и размер букв надписи. Они колеблются от 3.6 (стк. 2) до 4.5 см. Расстояние между строк от 2.6 до 3.5 см. Следов разметки не видно. Все буквы в строке имеют одинаковую высоту. Альфа имеет ломаную поперечную гасти, у сигмы верхняя и ниж-

ия гасти парапелльны, у эпсилона средняя горизонтальная гаста не примыкает к вертикальной гасте. Концы букв часто заканчиваются небольшими апексами.

[‘Υ]ψικρατες γύναι
βασιλέως Μιθροδάτο[υ]
Εύπάτορος Διονύσου,
χαῖρε

Перевод: «Гипсикрат, жена царя Митридата Евпатора Диониса, прощай».

Стк. 1: [“Υ]ψικρατες γύναι. Восстановление имени Гипсикрат не вызывает сомнений⁶⁷. Первоначально второе слово в тексте было выбито как ΓΥΝΗ. Затем эта была исправлена на альфу – ΓΥΝΑΙ. По всей видимости, сначала автор текста или резчик написали традиционное для эпитафий слово γυνή⁶⁸. Однако затем было обращено внимание на несогласование с именем в вокативе, для исправления чего поставили слово «жена» также в звательном падеже.

В этой надписи сразу же вызывает удивление тот факт, что мужчина по имени Гипсикрат назван женой Митридата VI Евпатора. Хорошо известно, что у Митридата было несколько жен, которые родили ему довольно большое количество детей⁶⁹. Среди них мы находим одну, о которой сообщает Плутарх в биографии Помпея. Рассказывая о последней битве Митридата с римлянами (66 г. до н.э.), биограф пишет (Plut. Romp. 32. 8)⁷⁰: «Сам Митридат в начале сраженья вместе с отрядом из восьмисот всадников прорвался сквозь ряды римлян, однако этот отряд быстро рассеялся, и царь остался всего лишь с тремя спутниками. Среди них находилась его наложница Гипсикратия, всегда проявлявшая мужество и смелость, так что царь называл ее Гипсикратом (ἐν οἷς ἦν ‘Υψικράτεια παλλακίς, ᾧδι μὲν ἀνδρώδες τις οὐσα καὶ παράτολμος. ‘Υψικράτην γοῦν αὐτὴν ο βασιλεὺς ἐκάλει). Наложница была одета в мужскую персидскую одежду и ехала верхом; она не чувствовала утомления от долгого пути и не уставала ухаживать за царем и его конем...» (пер. Г.А. Стратановского).

Это свидетельство, рисующее нам образ амazonки, и дает ключ к пониманию такого странного написания имени жены царя в фанагорийском надгробии: те люди, которые устанавливали надгробный памятник, очень хорошо знали такую, в общем-то, интимную деталь взаимоотношений царя со своей женой как специфическое имя, которым он ее называл. Безусловно, эти люди были весьма приближенными к двору Митридата.

Итак, жена (или наложница, по версии Плутарха) Митридата Евпатора была похоронена в Фанагории, с некрополя которого ее надгробный монумент был перенесен и уложен в ряжи при строительстве какого-то портового сооружения. Вполне естественно задать вопрос, почему Гипсикратия умерла или погибла в Фанагории?

Хорошо известно, что накануне смерти Митридата Евпатора в 63 г. до н.э. Фанагория подняла восстание против царя, за которым последовали и другие северочерноморские города. Об этом довольно подробно сообщают древние авторы, прежде всего Аппиан. Он пишет (App. Mithr. 108): «... он (Митридат) послал часть войска в Фанагорию, другой торговый порт (ἔτερον ἑμπόριον) при морском устье, чтобы владеть им с обеих сторон, пока еще Помпей был в Сирии. Однако фанагориец Кастро, когда-то оскорбленный (подвергнутый пыткам, ἥκισμένος) царским евнухом Трифоном, напал на Трифона, когда он входил (в город), убил его и призвал народ к свободе. Хотя акрополем уже владели Артаферн и другие сыновья Митридата, жители обложили крепость деревом и подожгли ее, пока Артаферн, а также Дарий, Ксеркс, Оксатра, дети Митридата, ис-

⁶⁷ Имя Гипсикрат редкое. На Боспоре оно встречается дважды: КБН 522, 1263.13. См.: A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. IV. P. 338. S.v. См. Osborne M.J., Byrne S.G. The Foreign Residents of Athens. An Annex to the Lexicon of Greek Personal Names: Attica. Leuven, 1996. P. 20. S.v. (Амасия).

⁶⁸ Либо в варианте γυνή, иногда встречающемся в боспорских надгробиях (например: КБН 259, 308, 312, 433, 440, 444, 470, 501 etc.), либо γυνή, а йота была добавлена после исправления этой на альфу.

⁶⁹ Reinach Th. Mithridate Eupator roi du Pont. P., 1890. P. 296–298.

⁷⁰ См. также Val. Max. IV. 6, ext. 2.

пугавшись огня, не сдались и не были пленены. Из них только Артаферну было около сорока лет, остальные же были лишь прекрасными детьми (*πάδες εὔμορφοι*). Клеопатра же, другая дочь Митридата, продолжала оказывать сопротивление; отец, восхищенный ее мужеством, послал множество бирем и освободил ее» (пер. автора).

В этом пассаже⁷¹ нас будет интересовать только то, что касается детей Митридата. В отношении интерпретации ситуации, которая сложилась в Фанагории ко времени начала восстания, отметим следующие существенные для нас обстоятельства. К тому моменту, когда царский евнух Трифон входил в город, акрополь⁷² был уже занят митридатовским гарнизоном, которым руководил, по всей видимости, царский сын Артаферн, возможно, вместе со своей сестрой Клеопатрой. При этом Аппиан указывает возраст Артаферна, ему было около 40 лет. Еще старше была Клеопатра, которая была выдана за армянского царя Тиграна II в 95 г. до н.э. (Justin. XXXVIII. 3; Plut. Luc. 22). В 63 г. до н.э. ей могло быть около 50 лет. Вместе с ними по неизвестной причине на фанагорийском акрополе находились несовершеннолетние дети царя – сыновья Дарий, Ксеркс, Оксатр и дочь Евпатра. По всей видимости, восставшие не смогли захватить акрополь. Можно полагать, что Артаферн сдался вместе с несовершеннолетними детьми, опасаясь за их жизнь, на милость фанагорийцев⁷³. Впоследствии все они были выданы римлянам. Аппиан, описывая триумфальную процессию Помпея, перечисляет среди прочих ее участников пятерых сыновей Митридата (Артаферна, Кира, Оксатра, Дария и Ксеркса) и двух его дочерей (Оксабарис и Евпатру) (App. Mithr. 117; см. Plut. Rompr. 45). Лишь Клеопатра с гарнизоном продолжала сопротивление. Воинский контингент, присланный Митридатом на судах (из Пантикале?), спас Клеопатру. К сожалению, мы не знаем, каким образом происходило освобождение дочери царя: то ли солдаты, прорвавшись на акрополь, вывели ее из города, то ли восстание было ими подавлено. Принимая во внимание тот факт, что надгробный памятник Гипсикратии был поставлен на фанагорийском некрополе, и то, что это было сделано людьми, близкими Митридату и знавшими, как он называл свою жену, можно полагать, что воинский контингент, прибывший в Фанагорию, покорил город. Однако Оросий дает несколько иную версию, в соответствии с которой Кастро с восставшими жителями захватил фанагорийский акрополь (Oros. VI. 5. 2). Как бы то ни было, вскоре после смерти Митридата Фанагория получила независимость и автономию (Φαναγορέων, οὓς ἐλευθέρους καὶ αὐτονόμους ἀφῆκεν) (App. Mithr. 113). Что же касается Гипсикратии, то ясно одно – она погибла во время этих бурных событий. Вердикт, она оказалась в Фанагории либо вместе с детьми Митридата, среди которых могли быть их совместные дети⁷⁴, либо приплыла с военным отрядом на помощь осажденным. Учитывая ее храбрость, такое было вполне вероятно.

Вернемся к надгробному памятнику Гипсикратии. Напомним, что его боковые грани были довольно грубо обработаны. Это означает, что они не были видны зрителю. Другими словами, они были закрыты какими-то другими камнями. Это дает основание для

⁷¹ О нем подробнее см. Шелов Д.Б. Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор // ВДИ. 1983. № 2. С. 56–57; Панов А.Р. Восстание Кастра в Фанагории: интерпретация источников // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 41–45; Цветаева Г.А. Поход Фарнака на Фанагорию в свете последних археологических открытий // Новое в советской археологии. М., 1965. С. 234–236.

⁷² Местоположение фанагорийского акрополя до сего дня остается неизвестным. Попытки М.М. Кобылиной определить его местонахождение вряд ли можно считать успешными. По ее мнению, он мог располагаться в юго-восточном углу городища, в пользу чего свидетельствует рельеф местности (Кобылина М.М. Фанагория // МИА. 1956. № 57. С. 25). Однако не менее выраженным является и рельеф в западной части городища. Кроме того, в центральной части верхнего плато памятника, слева от лощины, ведущей на это плато от моря (древняя дорога), находится довольно высокий холм, который теоретически также может претендовать на место, где находился акрополь. До тех пор пока археологически не будут засвидетельствованы следы крепости, мы не можем быть уверены в том, что акрополь найден.

⁷³ Reinach. Mithridate Eupator... Р. 405.

⁷⁴ Это могли быть кто-то из четверых (Дарий, Ксеркс, Оксатр или Евпатра).

предположения о том, что памятник Гипсикратии стоял не один – к нему с боковых сторон примыкали другие надгробия в виде постаментов, на которых стояли статуи умерших. Среди такого типа надгробий можно назвать памятник из Македонии, который представляет собой общий постамент, составленный в свою очередь из четырех постаментов, примыкающих друг к другу⁷⁵. Если это так, то окажется, что на фанагорийском некрополе были вместе похоронены те близкие Митридату люди, которые погибли во время восстания.

NEW INSCRIPTIONS FROM PHANAGORIA

V. D. Kuznetsov

Two inscriptions published in this paper were unearthed in Phanagoria at the same place where the other two inscriptions published in the VDI were found (VDI. 2006. № 1. P. 155–172). One of them tells about the restoration of a portico destroyed in an unknown war. It is dated back to 517 of the Bosporan Era (=220 AD) and is the first to mention *νησάρχης* a term which the author considers equivalent to *ο ἐπὶ τῆς νήσου* of Bosporan inscriptions. The second document is an epitaph on the pedestal of the statue of Hypsikratia, wife of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. She is called here by a man's name Hypsikrates, which finds its explanation in Plutarch (Pomp. 32). Hypsikratia probably died during a revolt against Mithridates in Phanagoria in 63 BC, known from Appian (*App. Mithr.* 108).

---

⁷⁵ Hesberg H. von. Römische Grabbauten. Darmstadt, 1992. S. 186. Abb. 117.